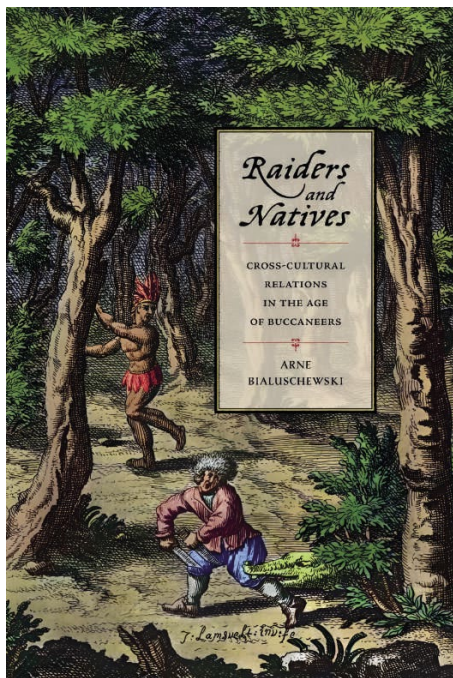

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

ИНДЕЙЦЫ ИСПАНСКОЙ АМЕРИКИ: МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ (РЕЦ. НА: BIALUSCHEWSKI A. RAIDERS AND NATIVES: CROSS-CULTURAL RELATIONS IN THE AGE OF BUCCANEERS. ATHENS: UNIVERSITY OF GEORGIA PRESS, 2022. 194 P.)

Д.Н. Копелев

Дмитрий Николаевич Копелев | <https://orcid.org/0000-0002-8317-7244> | kopell107@list.ru | д. и. н., главный научный сотрудник | Санкт-Петербургский институт истории РАН (ул. Петрозаводская 7, Санкт-Петербург, 197110, Россия) | профессор | Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Набережная реки Мойки 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия)

В отряде “буканиров”, блуждавшем в поисках золота по Дарьенской сельве, 5 мая 1681 г. случилась беда. Во время просушивания взорвался порох, и лекарю-валлийцу Лайонелу Уоферу повредило колено. Началась гангрена, идти он не мог и был оставлен в селении у местных индейцев группы куна. Здесь Уофер провел почти месяц и усилиями индейских знахарей был поднят на ноги. Он отплатил за это добром, в свою очередь излечив с помощью кровопускания одну из жен вождя Ясинто де Перальты (Уофер называет его Ласента), чем заслужил его дружеское расположение и даже получил предложение жениться на одной из его дочерей. Клятвенно пообещав вступить в брак, Уофер испросил у Перальты разрешение съездить в Англию за охотничьими собаками, но назад уже не вернулся, а присоединился к очередной

Рецензия поступила 09.04.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 30.09.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Копелев Д.Н. Индейцы Испанской Америки: между Сциллой и Харибдой (рец. на: Bialuschewski A. *Raiders and Natives: Cross-Cultural Relations in the Age of Buccaneers*. Athens: University of Georgia Press, 2022) // *Этнографическое обозрение*. 2025. № 1. С. 198–203. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010101> EDN: URHSPC

Kopelev, D.N. 2025. *Indeitsy Ispanskoi Ameriki: mezhdstu Stsilloi i Haribdoi* [Indigenous People of Spanish America: Between Scylla and Charybdis]: A Review of *Raiders and Natives: Cross-Cultural Relations in the Age of Buccaneers*, by A. Bialuschewski. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 198–203. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010101> EDN: URHSPC

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

банде “рейдеров”, занимавшихся пиратством. В 1690 г. он отошел от дел, попал под амнистию и осел в Лондоне. Спустя десять лет, в 1699 г., он опубликовал свои дневники, содержащие сведения о рейдах пиратов-форбанов в Новом Свете, а также ценнейшую этнографическую информацию о культуре индейцев Панамского перешейка и о шаманизме. В приложении Уофер разместил краткий словарь языка куна (*Wafer* 1699). Книгу Уофера перевели на нидерландский (1700), французский (1706), немецкий (1707) и шведский (1789) языки, однако она не стала такой знаменитой, как труды его “коллеги”, знаменитого “пирата” Уильяма Дампира.

Свидетельств о контактах и связях “буканиров” с индейцами Испанской Америки сохранилось немало, в том числе и в официальных документах. Об одном из подобных Уоферу головорезов сообщал, например, в донесении от 20 ноября 1700 г. губернатор Сан-Доминго Жозеф д’Онон де Галифе: “Когда один высадившийся здесь форбан попросил у меня охранное свидетельство, я ему его предоставил согласно указу о королевской амнистии... После восьми месяцев проживания у семба (острова Сан-Блас в Панаме. — Д.К.), он меня заверил, что с ним высадилось более восьмидесяти спутников...” (Archives...).

Основной вопрос, впрочем, заключается в другом: насколько полно сюжеты, связанные с историей коренных жителей Нового Света, отражены в историографии? А здесь-то как раз и зияет безбрежная лагуна, так как противостояние Испанской империи и ее западноевропейских конкурентов в борьбе за сферы влияния в Америке представлено в первую очередь трудами, в которых традиционно фигурируют лишь два “героя” — сами колонизаторы-испанцы и их европейские конкуренты, в основном англичане, французы и голландцы, объединенные в международные банды многочисленных “рейдеров”. Бялушевски рассматривает последних как “грабителей, мародеров или буканиров” (с. 7), как нечто среднее между пиратами и приватирями, которые действуют на грани закона и прикрываются сомнительными, а то и вовсе поддельными каперскими грамотами. Представители же коренного населения Америки — “туземцы”, “дикари”, как их именуют в официальных документах — в геополитических схватках за влияние в Новом Свете описываются предвзято, фрагментарно и в целом выглядят фигурами пассивными, словно бы даже случайными. Роли в традиционной историографии им отведены вполне определенные, с налетом экзотически-этнического флера: приносить дары, добывать разведанное (еду, золото, серебро и пр.), служить курьерами, перевозчиками и проводниками. Что же касается индианок, то их миссия — обеспечивать “сексуальное гостеприимство” и выступать объектом бартерного обмена (их меняли на инструменты и кремневые ружья) (с. 75, 76).

После прочтения книги Арне Бялушевски картина, однако, складывается совершенно иная. Историк из Университета Трента в Питерборо (Онтарио, Канада) мало знаком русскоязычному читателю, не избалованному научными трудами по истории пиратства. Да и вся эта тема, ставшая предметом многочисленных романов и кинофильмов, не снискала популярности на ниве отечественной науки, по-прежнему оставаясь уделом немногочисленного круга ученых. Между тем, Арне Бялушевски, одного из ведущих на сегодняшний день ученых, занимающихся изучением пиратства, специалиста по

этноистории и кросскультурным связям в Атлантическом мире раннего Нового времени, всегда отличала способность привнести свежий взгляд на укоренившиеся в историографии “правила игры”. Его подход отличают широчайшая источниковая база, поиск и скрупулезный анализ архивных материалов (в монографии представлены документы из собраний Генерального архива Индий [Севиля, Испания], Национального архива Нидерландов [Гаага], Генерального архива Центральной Америки [Гватемала], Генерального архива нации [Мехико, Мексика], Национального архива Франции [Париж], Национального архива заморских территорий [Экс-ан-Прованс, Франция], Национального архива Коста-Рики [Сан-Хуан] и Национального архива Великобритании [Лондон]), внимание к деталям и новаторские подходы. Так, в более ранних работах Бялушевски отметил ряд интересных моментов, упущенных другими исследователями: в ставшем уже хрестоматийном образе знаменитого пирата Тича Черной Бороды он разглядел черты представителя американской колониальной элиты (*Bialuschewski* 2010); североамериканских пиратов, в числе которых насчитывалось немало афроамериканцев (*Bialuschewski* 2008), он обнаружил среди участников острой политической борьбы за трон Великобритании (*Bialuschewski* 2011); а под маской таинственного Капитана Чарльза Джонсона, чьи сочинения стали подлинной “библией пиратства”, скрывался, по его мнению, не великий писатель Даниель Дефо, а оппозиционный журналист Натаниел Мист (*Bialuschewski* 2004).

Рецензируемую книгу Бялушевски также отличает новаторский взгляд. Касается это прежде всего общего методологического посыла, в котором явно ощущается стремление сместить исследовательский фокус: отказаться от европоцентричного взгляда и анализировать историю американских туземцев и “рейдеров” как взаимосвязанную и развивающуюся под влиянием самых различных контекстов (с. 4). Исследователь подчеркивает, что фактически ни одна военная операция не обходилась без участия коренных народов, более того, “большинство успешных буканирских экспедиций осуществлялись при их поддержке, если не полностью зависели от нее” (с. 117).

Важнейшим участником повествования у Бялушевски выступает география. Вплетенная в сложные узоры аналитических конструкций географическая среда сама по себе не объясняет происходящее, но выполняет функцию незримого проводника, подчеркивающего геополитические масштабы событий. Перед читателем во всем многообразии предстают обширные просторы Испанской Америки, простирающейся от п-ва Юкатан до взморья Терра фирме. Внутри этих границ — кишашие насекомыми мангровые болота Москитового берега, холмистые равнины Панамского перешейка, непроходимая дарьенская сельва и широкие побережья Испанского Мэйна с неприступной Картахеной и живописным Маракайбо. Во всей пестроте оживает богатейшая этническая картина: майя Юкатана; мискито Гондураса и Никарагуа; костариканские чоротегуа; панамские куна, контролирующие “сухопутный мост, соединяющий Северную и Южную Америку”; “враждебно настроенные” к “буканирам” индейцы архипелага Бокас-дель-Торо.

Под пером Бялушевски Центральная и Южная Америка превращаются в арену противоречивых культурных и политических комбинаций, наполненных различными, зачастую неуловимыми смыслами. Власть Испанской империи над заселенными многочисленными племенами территориями

выглядит зачастую достаточно номинальной, и многие фактически “ничейные земли” продолжают оставаться вне контроля европейцев. Описываемая автором картина далека от гармонии (с. 7). Коренные индейские народы ожесточенно враждуют друг с другом и выстраивают собственные коммуникативные траектории в отношениях с европейцами, пытаясь определиться со своей позицией: в противостоянии колониальных властей и их европейских конкурентов индейцам, подобно Одиссею, приходится выбирать “между Сциллой и Харибдой”. И некоторые, как, например, вольнолюбивые куна и чоротега, поневоле или вполне осознанно встают на сторону европейских “рейдеров”. Иная картина царит на Тихоокеанском побережье: в Южных морях “бродячие банды не смогли установить мирные связи с местным населением, что к концу XVII в. привело к постепенному прекращению разбойничьих рейдов” (с. 11). Здесь индейские племена, подвергшиеся грабежам, поджогам и пыткам “рейдеров”, предпочитали сражаться на стороне колониальных испанских властей, зачастую более лояльно к ним настроенных, но совсем не бескорыстных и имевших собственные планы в отношении своих “союзников”. Большинство же этнических групп просто вынуждены были подстраиваться под ход событий, не забывая, впрочем, и о своих интересах. Так, группы мискито пытались получить определенные “преимущества” и “льготы” как от всегда незримо присутствовавших на их территориях испанцев, так и от спорадически появлявшихся “рейдеров” (с. 77–81, 119). Но были и те, кто, подобно майя, в “коллективной памяти” которых твердо запечатлелось, что “англичане представляют не меньшую угрозу, чем испанские священники” (с. 38), сохранял враждебный настрой по отношению ко всем европейцам.

Хронологическим рубежом, не только разделяющим этапы “рейдерства”, но и способствующим пониманию происходившего в середине XVII в., становится, по мнению Бялушевски, событие, редко описываемое в историографии и, на первый взгляд, не самое значительное — разграбление англо-голландскими “рейдерами” Джейкобом Фэкманом, Джоном Моррисом и Давидом Маартеном небольшого города Гранада на о. Никарагуа в 1665 г. Однако именно захват этого удаленного от Карибского моря города открыл страницу взаимодействия “рейдеров” и индейских народов и положило начало “десантным операциям, которые в Европе до этого были фактически неизвестны” (с. 42). Добраться до Гранады из залива Кампече казалось в те годы невозможным делом, так как после серии разрушительных землетрясений 1648, 1651, 1659 и 1663 гг. связи между побережьем и внутренними районами Никарагуа были полностью разрушены. Тут-то на помощь “рейдерам” и пришли мискито, прекрасно знавшие местность и предоставившие пришельцам пироги и каноэ (с. 42). Именно под Гранадой “буканиры” впервые осознали, насколько ощутимые результаты они смогут получить, опираясь на поддержку коренных народов (с. 47). Своего рода символом этого сотрудничества стал уроженец Гранады Хуан Галлардо (иначе Галлардильо), подрабатывавший лоцманом и переводчиком. Позднее вместе с пиратами он отправился на Тортугу, а затем с несколькими майя участвовал в рейде Франсуа Оллоне в лагуну Маракайбо (1666), в нападении Генри Моргана на Портобелло (1668) и в экспедиции Лоренса Принса в Момпос на р. Магдалене (1670).

Сходным образом были вынуждены вести себя и рядовые индейцы. Так, сохранилась память о некоем индейце куна, известном под прозвищем “Золотое сомбреро” (с. 88, 162). Племенные вожди видели в связях с европейскими рейдерами возможность повысить свой социальный статус. Бялушевски упоминает Франсиско де Перальту, который вместе с англичанами отправился на Москитовый берег, а через несколько лет возвратился на родной Дарьенский перешеек, лелея мечты о создании с помощью европейцев “собственного автономного государства” (с. 85). Но путь Перальты, опять же, — только один из возможных вариантов развития событий, своего рода альтернатива. Другие вожди куна получали неизмеримо большие преимущества от связей с колониальными испанскими властями, нежели от сотрудничества с “чужими”, ненадежными и опасными бродячими “временными союзниками”. Особенно ярко эта тенденция проявилась в 1680-е годы в ходе буканирских рейдов на перуанское и чилийское побережья Южных морей, когда насилие и грабежи отрядов Бартоломео Шарпа, Эдварда Дэвиса, Джона Итона, Питера Харриса, Френсиса Таунли и Чарльза Свана фактически поставили крест на перспективах “кросскультурных взаимоотношений” и, как полагает Бялушевски, положили конец экспедициям “рейдеров” (с. 103—110, 120).

Впрочем, справедливости ради следует заметить, что причины затухания полуофициального “рейдерства” лежали, как нам представляется, не столько в плоскости кросскультурного кризиса в отношениях между этническими группами и бандами “буканиров”, сколько в сфере международных отношений. Дело в том, что геополитическая ситуация, сложившаяся после заключения Тордесильяского (1494) и Сарагосского (1529) соглашений, спровоцировавших двухвековую перманентную войну европейских держав за Новый Свет, кардинально изменилась с заключением Мадридского (1570) и Рисвикского (1697) договоров. Испания вынуждена была признать колониальные владения Англии, Франции и Нидерландов в Вест-Индии, тем самым положив конец доктрине “нет мира за чертой”. А недавние “рейдеры/буканиры”, своего рода “солдаты” европейской экспансии, совмещавшие функции военных колонистов и разбойников, стали дестабилизирующим фактором и потенциальной угрозой установившемуся в Новом Свете социальному порядку. “Рейдеры” территориально перебазировались в Индийский океан и к западному побережью Африки (на территории, еще не охваченные международными соглашениями) и, откровенно занявшись пиратством, работорговлей и контрабандой, по сути превратились в преступников.

Источники и материалы

Archives... — Archives Nationales. Colonies. C 9. Saint-Dominque. A 5. F. 155.

Научная литература

- Bialuschewski A.* Daniel Defoe, Nathaniel Mist, and the “General History of the Pyrates” // The Papers of the Bibliographical Society of America. 2004. Vol. 98. No. 1. P. 21—38.
- Bialuschewski A.* Black People under the Black Flag: Piracy and the Slave Trade on the West Coast of Africa, 1718—1723 // Slavery & Abolition. A Journal of Slave and Post-Slave Studies. 2008. Vol. 29. Is. 4. P. 461—475.

- Bialuschewski A.* Blackbeard off Philadelphia: Documents Pertaining to the Campaign against the Pirates in 1717 and 1718 // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 2010. Vol. 134. No. 2. P. 165–178.
- Bialuschewski A.* Jacobite Pirates? // *Histoire sociale/Social History*. 2011. Vol. 44. No. 87. P. 147–164.
- Wafer L.* A New Voyage and Description of the Isthmus of America. L.: James Knapton, 1699.

Book Review

Kopelev, D.N. Indigenous People of Spanish America: Between Scylla and Charybdis [Indeitsy Ispanskoi Ameriki: mezhdu Stsilloi i Haribdoi]: A Review of *Raiders and Natives: Cross-Cultural Relations in the Age of Buccaneers*, by A. Bialuschewski. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2025, no. 1, pp. 198–203. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010101> EDN: URHSPC ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Dmitriy Kopelev | <https://orcid.org/0000-0002-8317-7244> | kopell107@list.ru | Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (7 Petrozavodskaya Str., St. Petersburg, 197110, Russia) | Herzen State Pedagogical University (48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia)